

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

С. И. БРУК, Н. Н. ЧЕБОКСАРОВ

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

1

В Заявлении совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г., дана следующая характеристика современной эпохи: «Наша эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»¹. Для этой эпохи характерно бурное развитие национально-освободительных движений в странах Азии и Африки, движений, направленных против колониально-империалистического гнета. В «Заявлении...» указывается, что крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения — второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма².

Распад колониальной системы и окончательная ликвидация колониализма — проявления глубоко преобразующего освободительного характера нашей эпохи. За послевоенный период возникло свыше сорока новых суверенных государств и почти полтора миллиарда человек завоевали национальную независимость. Лишь около 100 млн. чел. находятся сейчас под прямым политическим господством колониальных держав. Возрождение к самостоятельной жизни ранее угнетенных народов — закономерный процесс эпохи перехода от капитализма к социализму, результат упорной национально-освободительной борьбы масс. Завоевав политическую независимость, народы ищут ответа на выдвигаемые жизнью социальные проблемы и на вопросы укрепления своей национальной независимости. В «Заявлении...» указывается: «В современной исторической обстановке создаются благоприятные международные и внутренние условия во многих странах для образования независимого государства национальной демократии, то есть государства, последовательно отстаивающего свою политическую и экономическую независимость, борющегося против империализма и его военных блоков, против военных баз на своей территории; государства, борющегося против новых форм колониализма и проникновения империалистического капитала; государства, отвергающего диктаторские и деспотические ме-

¹ Заявление совещания представителей коммунистических и рабочих партий», «Коммунист», 1960, № 17, стр. 3.

² Там же, стр. 18.

тоды правления; государства, в котором народу обеспечены широкие демократические права и свободы (свобода слова, печати, собраний, демонстраций, создания политических партий и общественных организаций), возможность добиваться проведения аграрной реформы и осуществления других требований в области демократических и социальных преобразований, участия в определении государственной политики»³.

Это положение, сформулированное на основе изучения глубинных процессов в национально-освободительном движении, его тенденций и устремлений, представляет собой творческое развитие и обогащение марксистско-ленинской теории национально-освободительных революций⁴.

Одной из важнейших проблем, которая встает перед новыми государствами, освободившимися от колониальной зависимости, является национальная проблема. Ее важность определяется в первую очередь тем обстоятельством, что в своем подавляющем большинстве эти государства — многонациональные.

Марксизм-ленинизм учит, что национальный вопрос не имеет самодовлеющего значения и является частью общего вопроса о пролетарской революции. Разрабатывая политику пролетариата в национальном вопросе в эпоху империализма, В. И. Ленин указывал, что национальные движения в колониальных и зависимых странах нужно рассматривать как составную часть борьбы за социализм, как часть мирового социалистического движения против империализма. «Социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»⁵. Слова Ленина полностью подтвердились. Н. С. Хрущев назвал шарлатанством утверждение буржуазных и ревизионистских политиков о том, что «...национально-освободительное движение развивается будто бы независимо от борьбы рабочего класса за социализм, от поддержки социалистическими государствами, что к свободе народам бывших колониальных стран даруют колонизаторы»⁶. Решение национальных проблем в странах Азии и Африки следует рассматривать прежде всего под углом зрения их места и назначения в общей борьбе против империализма, борьбе за мир и социальный прогресс.

Одним из важнейших программных положений марксистско-ленинского учения по национально-колониальному вопросу является принцип самоопределения наций. Будучи направлен своим острием против национального гнета, этот принцип играет первостепенную роль в борьбе народов колониальных и зависимых стран против империалистической кабалы, за свой национальный суверенитет. Вот почему империалисты, стремясь выхолостить, подорвать национальный суверенитет освободившихся стран, пытаются извратить смысл самоопределения наций, навязать под флагом так называемой «взаимозависимости» новые формы колониального господства, поставить у власти в этих странах марионеток, подкупить некоторую часть буржуазии, использовать отравленное оружие национальной розни, чтобы ослабить силы молодых неокрепших государств⁷. В этих условиях вопрос о самоопределении наций

³ «Заявление совещания представителей коммунистических и рабочих партий», «Коммунист», 1960, № 17, стр. 20.

⁴ Б. Пономарев, О государстве национальной демократии, «Коммунист», 1961, № 8, стр. 33.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 138.

⁶ Н. С. Хрущев, За новые победы мирового коммунистического движения, «Коммунист», 1961, № 1, стр. 26—27.

⁷ См. «Заявление...», стр. 19.

приобретает особую сложность. Определяющим моментом при его решении являются общие интересы борьбы за демократию и социализм. При этом общие тенденции национального развития не только не исключают, но настоятельно требуют учета конкретных условий каждой страны. Развитие его в Индии коренным образом отличается от развития в Индонезии, а например, в Конго или Гвинее — от развития в обеих азиатских странах. Пожалуй, ни один общественно-политический вопрос не имеет такого разнообразия различных видов и оттенков, как национальный. Правильное определение национальной политики зависит от учета многих факторов, в том числе и таких, как языковой, религиозный, расовый.

В чем же особенности развития национального вопроса в странах Азии и Африки?

В социалистических странах Восточной Азии, где национальная проблема уже разрешена или близка к разрешению на основе марксистско-ленинского учения о самоопределении наций, встает задача дальнейшей разработки вопросов национальной консолидации в условиях победившего социализма. Не меньшее значение имеет изучение процессов, связанных с хозяйственным и культурным взаимодействием различных наций и их дальнейшим сближением.

Иначе протекают процессы национального развития в других странах Азии и Африки.

В Европе, в период расцвета капитализма, области, населенные одной народностью, складывались в единые национальные государства, которые становились важнейшим фактором национальной консолидации. Лишь в Восточной Европе, в связи с необходимостью совместной обороны против сильных агрессивных соседей и в силу ряда других исторических условий, сложились многонациональные государства (Австро-Венгрия, Россия). То, что было исключением для Европы, является правилом для новых государств Азии и Африки. Большинство этих государств является либо бывшими феодальными империями, вобравшими в свои границы многочисленные народности и племена (Индия, Бирма, Эфиопия и др.), либо — колониальными территориями, границы которых устанавливались в борьбе между империалистическими государствами, безотносительно к существовавшим в то время этническим границам (почти все новые африканские государства). В результате, в отдельных странах насчитывается сейчас по несколько десятков народов. Чрезвычайно часты случаи, когда один и тот же народ расчленен государственными границами на несколько частей, что осложняет отношения между соседними государствами.

При характеристике национального состава того или иного государства или района мы имеем дело с одним понятием — народ, которое охватывает все виды этнических общностей — нации, народности, племена (или группы родственных племен). Все эти виды этнических общностей находятся в процессе исторического развития, и не всегда легко определить, к какой категории относится та или иная этническая общность.

Исторически наиболее ранними этническими общностями являются племена — объединения людей, считающих себя происходящими от общих предков и находящимися в кровном родстве. — характерные для первобытнообщинного строя. В рабовладельческую и феодальную эпохи появляются новые этнические общности — народности, основанные на территориальных связях между людьми и разделяющиеся на антагонистические классы. С развитием капиталистических отношений и усилением экономических связей возникают общности нового типа — буржуазные нации. После Великой Октябрьской социалистической революции в СССР произошло преобразование буржуазных наций в социалистические, отличающиеся отсутствием антагонистических классов и особенно

стями своей культуры; подобные процессы характерны и для других стран социалистического лагеря.

В результате неравномерности социально-экономического развития различных стран одновременно существуют народы с высокоразвитым общественным строем и развитым национальным самосознанием и народы с отсталым общественным строем и примитивными формами этнического самосознания. Если процесс национальной консолидации зашел далеко в странах социалистического лагеря и в развитых капиталистических странах, то во многих слаборазвитых странах он еще находится на ранней стадии. Империалисты, стремясь укрепить колониальный режим и действуя по принципу «разделяй и властвуй», препятствовали созданию местных промышленных и культурных центров, тормозили национальную консолидацию, консервировали докапиталистические отношения и племенную организацию. Таким образом, в странах Азии и Африки искусственно задерживалось формирование народностей и наций. Существующая национальная раздробленность в слаборазвитых странах еще больше преувеличивается зарубежными буржуазными исследователями; население многих районов Африки и Азии изображается ими как конгломерат множества ничем между собой не связанных племен. Это преследует цель разобщить силы народов, борющихся за свою независимость. Значительные группы населения, особенно в Африке, до сих пор сохраняют племенной быт, говорят на племенных диалектах. Однако в самое последнее время здесь происходят огромные изменения в национальных взаимоотношениях. Сплочение сил в национально-освободительной борьбе, получение государственной независимости, освобождение национальной экономики от иностранной зависимости, рост городов, демократизация внутренней жизни, мероприятия по переводу кочевых племен на оседлость — все это способствует ускорению процессов этнической консолидации и росту национального самосознания, формированию новых народностей и наций из родоплеменных и локально-территориальных этнических групп. В Африке складываются такие крупные народности, и нации, как мандинго, хауса, сомали, акан, йоруба и многие другие, в недалеком прошлом представлявшие объединения племен. В Индонезии на базе многочисленных близкородственных народностей формируется единая индонезийская нация.

В новых исторических условиях принятое нами деление наций на буржуазные и социалистические не охватывает полностью всего многообразия форм национальной общности. В странах, освободившихся от колониальной зависимости и развивающихся по пути создания государств национальной демократии, складываются условия для успешного преодоления отсталости, для консолидации наций, укрепления демократических сил. В этих странах может идти речь о формировании наций переходного типа, которые не являются буржуазными или социалистическими. Их, по-видимому можно назвать демократическими нациями⁸. Если при образовании старых буржуазных наций основной силой, сплачивающей нацию, была буржуазия, а при образовании социалистических наций — пролетариат в союзе с трудовым крестьянством, то формирование наций нового типа идет более сложным путем. Для этих новых наций характерно, как правило, сплочение большинства народа в борьбе за политическую, экономическую и культурную независимость, численное преобладание трудового крестьянства, наличие тесно связанной с ним демократической интеллигенции, возрастающая политическая активность рабочего класса (часто даже при его незна-

⁸ В настоящей обзорной статье проблема формирования наций нового типа затрагивается только в порядке постановки вопроса. Проблема эта очень сложна и требует дальнейшей углубленной разработки и всестороннего обсуждения. То же относится и к предлагаемому авторами статьи термину «демократические нации».

чительной численности), участие национальной буржуазии (или по крайней мере наиболее передовой ее части) в освободительном движении. Следует отметить, что, ввиду господства иностранного капитала в экономике ряда стран и вызванной этим относительной слабости национальной буржуазии, рабочий класс в этих странах сильнее национальной буржуазии. Поэтому даже в самых экономически отсталых странах рабочий класс может стать руководящей силой в национально-освободительной борьбе. В тех странах, где национальная буржуазия экономически и политически сильна, но стоит еще на прогрессивных позициях, она играет роль главной силы в процессе национальной консолидации. При слабости или почти полном отсутствии национальной буржуазии могут создаться условия для некапиталистического пути развития демократических наций.

При всем разнообразии национальных движений в странах Азии и Африки более прогрессивными являются такие движения, которые в конечном итоге направлены на объединение, а не на разделение народов.

В настоящее время в ряде многонациональных государств Азии и Африки, недавно освободившихся от колониального гнета, наблюдается процесс сближения разноязычных народов в устойчивые хозяйственно-культурные общности в рамках сложившихся государственных границ. Эти общности, которые можно было бы назвать также «национально-политическими», цементируются экономическими связями между входящими в их состав народами, их длительным культурным взаимодействием и особенно — совместной борьбой с колонизаторами, совместным участием в мирном строительстве после освобождения.

Процесс сближения народов внутри многонациональных стран Азии и Африки в ряде случаев затрудняется борьбой, ведущейся реакционными группами, использующими лозунг самоопределения для своих сепаратистских целей. Такие сепаратистские движения имели место, например, в Индонезии, где часть военно-феодалных кругов при поддержке западных держав вела вооруженную борьбу за отрыв от Индонезийского государства отдельных его частей. Аналогичная картина наблюдается и в Конго, где империалисты, используя племенные различия, пытаются под флагом «конфедерации» расчленивать страну на части. Империалистами «широко используется в целях подрыва позиций освободившихся стран отравленное оружие национальной и племенной розни. Во многих освободившихся странах, особенно в Африке, колонизаторы стремятся затормозить процесс консолидации наций, подстрекая племена к борьбе друг с другом, к созданию мелких государств, находящихся в полной зависимости от чужеземных господ»⁹.

2

Процессы национальной консолидации характерны в наши дни для всех народов Азии и Африки, освободившихся из-под ярма империализма или ведущих борьбу за свое освобождение. В разных странах, однако, процессы эти протекают по-разному в зависимости от конкретно-исторических условий, социально-экономического, культурного и этнического развития населения отдельных государств. На востоке Азии — в Китае, Монгольской Народной Республике, Корейской Народно-Демократической Республике и Демократической Республике Вьетнам, — где народно-демократические революции, руководимые марксистско-ленинскими партиями трудящихся, переросли в революции социалистические, развитие различных этнических общностей происходит, как и в СССР, в неразрывной связи со строительством социализма. В этих странах «господствующую роль в народном хозяйстве играют социалистические производственные отношения; навсегда уничтожена или успешно уни-

⁹ Б. Пономарев, Указ. раб. стр., 39.

чтожается эксплуатация человека человеком. Все эти страны создали развитую промышленность; в прошлом аграрные страны превратились или превращаются в индустриально-аграрные»¹⁰. Доля промышленности в совокупном продукте промышленности и сельского хозяйства составляла в 1958—1959 гг. в КНР — 67,6%, в МНР — 42,5%, в КНДР — 71,0%, в ДРВ — 37,1%¹¹.

Коренным образом изменился в Китае, МНР, КНДР и ДРВ за последние годы также социальный состав населения. Нет уже класса помещиков, почти ликвидирована как класс буржуазия. Основными общественными классами являются рабочие и крестьяне. «Решен или успешно решается наиболее трудный вопрос социалистического строительства — добровольный переход крестьянства с пути мелкого частнособственнического хозяйства на путь крупного кооперативного социалистического хозяйства»¹². Доля социалистического сектора в общей сельскохозяйственной площади составила в 1959 г. в КНДР — 100%, в КНР — 99,1%, в МНР — 99,7%, в ДРВ — 72,7%¹³. В процессе социалистического строительства окреп союз рабочих и крестьян, ставший политической опорой социалистического строя. Возникла новая трудовая интеллигенция, тесно связанная с широкими народными массами. Создались материальные и политические условия для всестороннего развития техники, науки и культуры. «В многонациональных социалистических государствах сформировался и окреп нерушимый союз трудящихся всех национальностей. Торжество марксистско-ленинской национальной политики в странах социализма, подлинное равноправие национальностей, подъем их экономики и культуры служат вдохновляющим примером для народов, ведущих борьбу против национального угнетения»¹⁴.

Раньше других стран зарубежной Азии на путь народной демократии, ведущий в конечном счете к социализму, вступила, как известно, Монголия, которая ко времени народной революции 1921 года была отсталой страной с экстенсивным кочевым животноводством в качестве основной отрасли экономики и феодально-крепостническим общественным строем (при сохранении значительных патриархально-родовых пережитков). На первом этапе монгольской революции (20-е—40-е годы) были ликвидированы феодальные отношения, упразднено крепостное право, проведена национализация земли, отменены сословные права и привилегии духовных и светских феодалов, вытеснен иностранный торгово-ростовщический капитал, образованы демократические органы власти — народные хуралы, зародился социалистический сектор в народном хозяйстве (вновь созданная государственная промышленность, госхозы, машинно-сенские станции, простейшие формы аратских объединений)¹⁵.

Несомненно, что на протяжении всего рассматриваемого периода народно-демократических преобразований в Монголии имел место процесс интенсивной национальной консолидации. Его обусловили возникновение и прогрессивное укрепление экономических связей между отдельными районами страны, организация государственной и кооперативной торговли, развитие внутриреспубликанского транспорта (первоначально автомобильного, позднее — железнодорожного и воздушного), создание

¹⁰ «Заявление...», стр. 8.

¹¹ «Развитие экономики стран социалистического лагеря». Приложение к журналу «Проблемы мира и социализма», 1960, № 11, стр. 6, 15. См. также «Страны социализма в 1960 году. Обзор итогов развития народного хозяйства». Приложение к журналу «Проблемы мира и социализма», 1961, № 5, стр. I—VIII.

¹² «Заявление...», стр. 8.

¹³ «Развитие экономики стран социалистического лагеря», стр. 18.

¹⁴ «Заявление...», стр. 9.

¹⁵ Ю. Цеденбал, От феодализма — к социализму, «Проблемы мира и социализма», 1961, № 3, стр. 10—17.

общемонгольского алфавита на основе русской графики (в 1942 г.), успехи народного образования на родном языке, распространение газетно-журнальной прессы и различного рода литературы, подготовка кадров национальной интеллигенции, подъем всех видов культурно-просветительной работы¹⁶. Наметилось определенное экономическое и культурное сближение между монголами-халха и другими этническими группами населения МНР — ойратами, бурятами, различными тюркскими народами, частично переходившими на монгольский язык.

Монгольская нация, формировавшаяся в 1920-х—1940-х годах, не была, конечно, буржуазной, так как капиталистические отношения в стране не развивались, а буржуазия почти отсутствовала. Но не была эта нация и социалистической: основная масса трудящихся МНР — араты — еще не была кооперирована, социалистический сектор в народном хозяйстве был слаб, рабочий класс только начинал складываться. Зато есть все основания говорить о формировании в то время демократической монгольской нации переходного периода, состоявшей главным образом из трудящихся аратов, которые вели тогда мелкое индивидуальное животноводческое хозяйство. В состав демократической монгольской нации, руководимой Народно-революционной партией, входили также немногочисленные еще промышленные рабочие, кустари-ремесленники, новая интеллигенция, вышедшая большей частью из среды аратов, и, наконец, значительные группы низших и средних лам, многие из которых в результате проводившейся среди них политической и просветительной работы «добровольно покидали монастыри, отказывались от обета безбрачия и обзаводились семьей, приобщались к общественно полезному труду»¹⁷.

Во втором периоде истории МНР происходило «постепенное перерастание демократической революции в революцию социалистическую»¹⁸. Процесс этот, начавшийся еще до второй мировой войны, резко усилился после ее окончания и образования мировой социалистической системы. Выпуск валовой продукции промышленности Монголии за последние десять лет вырос почти в четыре раза. Доля группы А (производства средств производства) в общем объеме промышленной продукции поднялась с 25,3% в 1952 г. до 50,9% в 1960 г. Число рабочих по сравнению с 1940 г. увеличилось в 6,4 раза. К 1960 г. было закончено кооперирование аратских хозяйств. Большое развитие получило земледелие; посевная площадь за 1958—1960 гг. возросла в три раза, а урожайность — в пять с половиной раз. Социализм победил окончательно во всех сферах экономической, политической и культурной жизни монгольского народа.

В процессе перерастания демократической революции в социалистическую бесповоротно был решен вопрос о дальнейшем развитии монгольской нации, которая — как и всякая нация переходного периода — должна была в конце концов пойти или по пути капитализма, или по пути социализма. Хотя Народно-революционная партия с самого начала народной революции взяла курс на некапиталистическое развитие, все же в первые годы существования независимой Монголии лишенные своих привилегий феодалы (в том числе высшие ламы), а также представители зарождавшейся тогда буржуазии, тесно связанной с иностранным капиталом, пытались повернуть страну на путь капитализма. Только после окончательной победы социализма стала очевидной беспочвенность и бесперспективность этих попыток. Монгольская нация стала социалистической, состоящей в основном из двух дружественных классов — рабочих и крестьян. Ядро этой нации в настоящее время со-

¹⁶ Ю. Цеденбал, Указ. раб.; Б. Ширендыб, Народная революция в Монголии и образование МНР, М., 1956, стр. 90—102.

¹⁷ Ю. Цеденбал, Указ. раб., стр. 14.

¹⁸ Там же.

ставляют монголы-халха (около 850 тыс. человек — приблизительно 85% всего населения МНР), к которым примыкают другие монгольские группы, говорящие по-ойратски и по-бурятски, но хорошо понимающие монгольский (халхаский) язык — государственный язык МНР¹⁹.

Некоторые особенности национального развития, характерные для населения Монголии, прослеживаются и у народов соседнего Китая, национальная консолидация которых на базе социализма завершилась или завершается также только в самые последние годы. Китайский народ по своему национальному развитию существенно отличается от монгольского народа, так как формирование китайской нации протекало в XIX—XX вв. при переходе от феодализма к капитализму. Образование Китайской Народной Республики в октябре 1949 г. открыло новую эпоху в истории народов Китая — эпоху завершения буржуазно-демократической революции и перехода к строительству социализма во всех областях хозяйственной, общественной и культурной жизни. Неоглемой частью этих процессов было разрешение национального вопроса в КНР, ставшее возможным только на базе неуклонного подъема экономического и культурного уровня всех народов страны, постепенного проведения у них демократических, а затем и социалистических преобразований с целью ликвидации всех видов эксплуатации человека человеком и осуществления фактического равенства грудящихся независимо от их национальной, расовой и религиозной принадлежности. Основные принципы национальной политики Коммунистической партии Китая и Народного правительства, сформулированные в работах Мао Цзе-дуна еще до Освобождения, были изложены в Общей программе Народного Политического Консультативного Совета и в конституции, принятой на Первой сессии Всекитайского собрания народных представителей первого созыва 20 сентября 1954 г.²⁰

Сами китайцы (хань), составляющие около 94% населения страны (679 млн. чел. в середине 1959 г.), сложились после образования КНР в крупнейшую социалистическую нацию мира. Ее экономической базой стал социалистический сектор народного хозяйства, доля которого в 1959—1960 гг. достигла в промышленности 100%, а в сельском хозяйстве — 99,1%²¹. Коренные изменения произошли и в классовом составе китайской нации. Помещики и крупная компрадорская буржуазия, связанная с империалистами, были ликвидированы как особые социальные группы еще в первые годы после Освобождения в ходе завершения народно-демократической революции. Основная часть национальной буржуазии после преобразования частных предприятий в государственно-частные, а затем и в государственные волилась в процессе перевоспитания в ряды трудящихся. Крестьяне и теперь составляют большинство населения, хотя численность рабочих и служащих неуклонно увеличивается. Если в 1950 г. рабочих и служащих насчитывалось всего 10,2 млн. чел., то в 1958 г. — уже 45,3 млн. Число промышленных рабочих составляло в 1949 г. 3 млн. чел., в 1958 г. — 25,6 млн. Китайская нация по своему социальному составу стала рабоче-крестьянской²².

Демократические, а затем и социалистические преобразования у национальных меньшинств стимулировали процесс коренной трансформации племенных групп и народностей, существовавших в старом полу-

¹⁹ С. И. Брук, Население Китая, МНР и Кореи (Пояснительная записка к карте народов), М., 1959, стр. 35—36.

²⁰ Мао Цзе-дун, О коалиционном правительстве, «Избранные произведения», т. 4, М., 1953, стр. 457—576; «Конституция КНР» (Пер. с кит.), Пекин, 1954, стр. 14.

²¹ «Развитие экономики стран социалистического лагеря», стр. 16, 26.

²² Вне этого процесса остаются до настоящего времени около 10 млн. китайцев на острове Тайвань, оккупированном американскими империалистами.

колониальном — полуфеодальном Китае, в этнические общности нового типа, обычно называемые в КНР «миньцзу» (национальности) и соответствующие по своим основным особенностям социалистическим народностям СССР. Одним из ярких выражений этого процесса было быстрое увеличение числа национальных автономных единиц различных ступеней — районных (областных), окружных и уездных. К 1954 г. в КНР существовало уже 40 единиц территориально-национальной автономии; к 1957 г. число их достигло 77 (из них — два автономных района: Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурский). В 1958 г. в составе КНР оформились еще два новых автономных района — Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский. К десятилетию образования КНР в Китае стало уже 87 единиц национальной автономии: 4 района, 29 округов и 54 уезда. Территориальную автономию получили 36 национальных меньшинств, насчитывающих вместе более 26 млн. чел. (95% всех проживающих компактно национальных меньшинств страны)²³.

В настоящее время социалистическое переустройство завершено в Китае повсеместно (кроме Тибета, где проводятся еще демократические преобразования). С 1958 г., когда начался «большой скачок» (да яо-цин) в промышленности и сельском хозяйстве, в народные коммуны вступило свыше 95% населения, принадлежащего к национальным меньшинствам. Значительно увеличилось в их составе также число рабочих. Социалистический строй стал господствующим не только у китайцев, но и у всех других народов Китая. Всего к социализму, миновав капитализм, перешел в КНР 51 народ (38 млн. чел. или около 6% всего населения страны). У народов с общей численностью свыше 30 млн. чел. переход этот совершился от феодальных отношений, с численностью примерно в 1 млн. — от рабовладельческих, с численностью в 600 тыс. — от отношений, переходных от первобытнообщинных к раннеклассовым²⁴. Население КНР в целом несомненно представляет собой в наши дни крупнейшее в мире многонациональное экономическое, политическое и культурное единство, принадлежность к которому, обозначаемую в Китае словом «чжунгожень» (люди Среднего государства), прекрасно сознают все народы республики. Во время празднования десятилетия образования КНР тов. Чжоу Энь-лай имел полное основание сказать: «...Наша Родина стала большой семьей, в которой все народы полностью равноправны, живут в дружбе и помогают друг другу»²⁵.

Корейский народ вступил на путь национальной консолидации значительно позднее китайцев, но раньше монголов. Капиталистические отношения стали развиваться в Корее еще в конце XIX в., хотя феодальный строй и оставался господствующим. Тогда же возникли и основные классы капиталистического общества — пролетариат и буржуазия, создались условия для концентрации местных рынков в единый общекорейский рынок, а следовательно и для формирования корейской буржуазной нации. Однако закабаление страны японскими империалистами, а затем и прямая ее аннексия в 1910 г., хотя и не затормозили полностью этот процесс, значительно снизили его темпы²⁶. После поражения империалистической Японии и освобождения Кореи создались благоприятные условия для развития всех отраслей экономики и

²³ И. Цюнь. Вого шаоцу миньцзу цзяньцзе (Национальные меньшинства Китая. Краткий очерк), Пекин, 1958.

²⁴ «National Minorities in China», «Women of China», 1961, № 2, стр. 31.

²⁵ Чжоу Энь-лай, Великое десятилетие, «Жэньминь жибао», 7 октября 1959 г.; см. также «Правда», 9 октября 1959 г.

²⁶ Ю. В. Ионова, Корейская деревня в конце XIX — начале XX в., «Восточно-азиатский этнографический сборник», Труды Ин-та этнографии АН СССР, новая серия, т. LX, М.—Л., 1960, стр. 119—158.

культуры корейской нации. Однако оккупация Южной Кореи американскими империалистами в 1945 г. привела к искусственному расчленению единого народа на две части, развитие которых пошло по совершенно различным путям. После окончания войны 1950—1953 гг., развязанной американскими империалистами и их приспешниками, население Корейской Народно-Демократической Республики под руководством Трудовой партии приступило к восстановлению народного хозяйства и его дальнейшему развитию на социалистической основе. К 1959—1960 гг. доля социалистического сектора в промышленности и сельском хозяйстве КНДР выросла до 100%²⁷. Таким образом, КНДР бесповоротно вступила на путь социалистического развития, а корейский народ на севере страны — на путь преобразования в социалистическую нацию. В 1961 г. народ КНДР начал борьбу за выполнение семилетки — величественной программы социалистического строительства в стране²⁸.

Ясно однако, что национальному сплочению всех корейцев препятствует то, что Корея — по составу населения страна исключительно однопациональная (99% корейцев) — остается искусственно расчлененной на две части и 23,9 млн. чел. из общей численности народа в 31,9 млн. (на 1959 г.) живут на юге в условиях полного развала народного хозяйства, нищеты, бесправия и угнетения со стороны американских империалистов и их корейских приспешников — помещиков и компраторов. Но строительство социализма в северной части Кореи имеет решающее значение для осуществления мирного объединения страны и является его реальным залогом. «Успехи в социалистическом строительстве в Северной Корее и сопоставление трудящимися Южной Кореи реальной действительности Юга и Севера постоянно революционизируют трудящихся Южной Кореи, помогая им осознать свой путь и принять активное участие в борьбе за мирное объединение Родины. Они взируют на Трудовую партию Кореи, как на маяк надежды»²⁹.

По конкретным условиям национального развития народов Демократическая Республика Вьетнам характеризуется рядом специфических особенностей и в то же время обнаруживает известное сходство с одной стороны, с КНР, с другой же — с КНДР. С Китаем Вьетнам сближает многонациональный состав населения при значительном численном преобладании основного народа (в стране в целом свыше 87% населения составляют вьетнамцы), а также наличие большого числа национальных меньшинств (по различным данным — от 30 до 70), находившихся при господстве французов, а частично находящихся и теперь (особенно на юге) на различных уровнях социально-экономического развития, принадлежащих к разнообразным хозяйственно-культурным типам и говорящих на языках разных языковых семей³⁰. С Кореей у Вьетнама обнаруживается сходство в господстве до 1945 г. жестокого колониального режима и в искусственном разделении обеих стран на две части — северную, где успешно строится социализм, и южную, где народ, живущий в тяжелых полуфеодалных — полуколониальных условиях, ведет упорную борьбу за свое освобождение. Население Северного Вьетнама (ДРВ) по данным на 1959 г. составляло 15,3 млн. чел., а Южного — 13,8 млн.

²⁷ «Развитие экономики стран социалистического лагеря», стр. 6.

²⁸ См.: «Новогодняя речь председателя Кабинета министров КНДР Ким Ир Сена», «Новая Корея», 1961, № 1, стр. 1—4.

²⁹ Сэ Чер, Положение в Южной Корее и вопрос мирного объединения страны, «Проблемы мира и социализма», 1960, № 8, стр. 36—40.

³⁰ С. И. Брук, Население Индокитая, (Пояснительная записка к карте народов), М., 1959, стр. 1—24. Эти вопросы освещены также в сборнике «Национальные меньшинства Вьетнама». (Сборник статей на вьетнамском языке), Ханой, 1959.

Тесное сплочение всех народов Вьетнама было одним из важнейших условий, обеспечивших победу в патриотической войне 1945—1954 гг. против французских империалистов. Однако после установления мира страна оказалась разделенной на две части. «В освобожденной северной части Вьетнама строится социализм, а на юге хозяйничают империалисты и их прислужники, которые хотят превратить Юг в американскую колонию и военную базу, чтобы снова разжечь гражданскую войну»³¹.

Говоря об особенностях строительства социализма в ДРВ, тов. Хо Ши Мин специально подчеркивает: «...Наиболее характерной чертой переходного периода нашей экономически отсталой аграрной страны является непосредственный переход к социализму, минуя капиталистический этап развития»³². Очевидно, таким образом, что, поскольку капитализм во Вьетнаме до установления мира в 1954 г. был развит слабо, процессы национальной консолидации вьетнамцев и других народов на севере страны в основном протекали уже при народно-демократическом строе. Следовательно, можно поставить вопрос о тенденции формирования в это время вьетнамской демократической нации, преимущественно крестьянской по социальному составу, но руководимой рабочим классом и его партией. Конечно, процесс этот в ДРВ не мог принять столь законченные формы, как в МНР, во-первых, потому, что завершение национальной консолидации вьетнамцев возможно только в масштабе всей страны, включая и Север и Юг; во-вторых, же потому, что в Монголии переходный период от полуфеодального — полупатриархального строя к началу развернутого строительства социализма продолжался почти три десятилетия (20-е — 40-е годы нашего века); во Вьетнаме же он охватывал максимум 12 лет, даже если сюда включить годы патриотической войны (1945—1954) и последующего восстановительного периода (1955—1957).

В 1958—1960 гг. ДРВ успешно выполнила трехлетний план развития народного хозяйства, предусматривавший «социалистическое преобразование сельского хозяйства, ремесленного производства, промышленности и торговли»³³. Доля социалистического сектора к концу трехлетки достигла в промышленности 80,5% (без кустарного производства), а в сельском хозяйстве — 72,7%. В 1959 г. сельскохозяйственные кооперативы различных типов объединяли 2 млн. крестьян, принадлежащих к различным национальностям³⁴. Вряд ли можно сомневаться, таким образом, что на севере страны имеются все условия для преобразования демократической вьетнамской нации в социалистическую. На социалистической основе происходит в ДРВ и дальнейшее этническое развитие других народностей, которому сильно способствует создание еще в 1956 г. автономных национальных округов Тхай-Мео и Вьет-Бак. В Южном же Вьетнаме национальный вопрос может быть разрешен только после победы народной революции на юге и мирного объединения всей страны. Именно эти цели ставит перед собой созданный в январе 1961 г. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама. Придавая большое значение разрешению национального вопроса, Национальный фронт считает необходимым «гарантировать равенство между мужчинами и женщинами и между различными национальностями, а также право национальных меньшинств на автономию»³⁵.

³¹ Хо Ши Мин, Тридцать лет Партии трудящихся Вьетнама, «Проблемы мира и социализма», 1960, № 2, стр. 57—61.

³² Хо Ши Мин, Указ. раб., стр. 59.

³³ Там же.

³⁴ «Развитие экономики стран социалистического лагеря», стр. 6, 18.

³⁵ Манифест Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, «Азия и Африка сегодня», 1961, № 4, стр. 63—64. См. также «Вьетнам», 1961, № 3.

3

В зарубежной Азии до второй мировой войны большая часть стран находилась в той или иной степени политической и экономической зависимости от различных империалистических государств. Помимо стран социалистического лагеря, в последние десятилетия завоевали политическую независимость страны, общая численность населения которых составляет 44% всего населения Азии. К ним относятся Индия, Пакистан, Цейлон, Бирма, Индонезия, Камбоджа, Лаос и многие другие.

Некоторые государства были формально самостоятельными и до войны, но фактически находились тогда, а в некоторых случаях находятся и в наши дни, в различных степенях экономической и политической зависимости от империалистических держав (Таиланд, Турция, Иран и др.). Колониальный режим сохраняется до настоящего времени на следующих территориях: в португальских владениях на Тиморе, британских колониях и протекторатах на Калимантане (Северный Борнео, Саравак и Бруней), Сянгане (Гонконг) и Аомыне (Макао) на юге Китая, в Гоа, Диу и Дамане на п-ове Индостан, на Мальдивских и Бахрейнских островах, в Адене, Омаве и Маскате, Договорном Омане, Катаре и Кувейте, в южной и восточной Аравии. Общая численность населения этих территорий — 7,3 млн. чел., или 0,5% всего населения Азии³⁶.

Национально-освободительная борьба, направленная на завоевание или укрепление политической и экономической независимости, происходит во многих странах Азии. С этой борьбой неразрывно связаны также процессы национальной консолидации, находящие яркое выражение в сплочении более мелких этнических общностей в крупные, в объединении племен и племенных групп в народности и преобразовании этих народностей в нации, в развитии и упрочении экономических, политических и культурных связей между народами каждой страны в отдельности и между различными государствами, освободившимися от ярма колониализма или стоящими на пути к такому освобождению. Однако конкретные формы национально-освободительной борьбы и национальной консолидации народов зарубежной Азии очень разнообразны; они зависят от уровня социально-экономического развития отдельных стран, классового и этнического состава их населения, особенностей исторического прошлого, характера взаимоотношений с колониальными державами, нейтралистскими и социалистическими государствами.

Для всех стран зарубежной Азии, кроме народно-демократических государств, где преобладают в настоящее время социалистические производственные отношения, да пожалуй еще Японии, бывшей до войны 1941—1945 гг. одной из сильнейших империалистических держав, характерно сложное переплетение различных общественно-экономических укладов при разной степени развития капитализма, почти повсеместном сохранении многих особенностей феодального строя и наличии у некоторых, наиболее отсталых народов, значительных первобытнообщинных пережитков.

Самым многочисленным классом всех народов зарубежной Азии со времени возникновения у них классового общества всегда было и остается в наши дни трудовое крестьянство; на его долю в несоциалистических азиатских странах (кроме Японии) приходится, как правило, 70—90% населения. Во многих из этих стран крестьянство все еще подвергается — хотя и в разной степени — эксплуатации со стороны помещиков-феодалов, которые в некоторых государствах сохраняют в своих

³⁶ «United Nation. Demographic Yearbook», New York, 1959.

руках всю полноту политической власти, в других же — делят ее с крупной буржуазией.

Рабочий класс теперь есть во всех государствах зарубежной Азии, но в одних странах он только зарождается, в других же — особенно в Индонезии, Индии, Ливане, Сирийском районе ОАР — является многочисленным, активно участвующим в политической жизни страны. Росту пролетариата способствует развитие после второй мировой войны в большинстве азиатских стран добывающей и особенно обрабатывающей промышленности, что, несомненно, отражает усиливающуюся борьбу их народов за свою экономическую независимость. Темпы индустриального развития несоциалистических азиатских стран примерно в полтора раза превосходят аналогичные темпы в Западной Европе и Северной Америке. Для добывающей промышленности, например, среднегодовые темпы прироста продукции в 1948—1957 гг. составляли для Северной Америки 3,7%, для Западной Европы — 7,6%, для Юго-Восточной Азии — 11,9%; для обрабатывающей промышленности соответствующие величины равны 3,8%, 7,9% и 12,7%³⁷.

Численность рабочего класса после второй мировой войны значительно возросла почти во всех странах зарубежной Азии. На Филиппинах, например, в 1958 г. было свыше 3,3 млн. рабочих (в том числе — около 2 млн. сельскохозяйственных), т. е. вдвое больше, чем до войны³⁸. В Индонезии численность пролетариата за то же время поднялась с 1 до 3 млн. чел. В Индии до войны насчитывалось 2,5—3 млн. фабрично-заводских, транспортных и плантационных рабочих; теперь их более 7 млн.³⁹ Значительно усилилось за последние годы профсоюзное движение. В Индии, например, в наши дни профсоюзы насчитывают в пять раз больше членов, чем до войны. В борьбе за национальную независимость окрепли коммунистические и рабочие партии, особенно сильные в Индонезии, Индии, во многих арабских странах Передней Азии (Ирак, Ливан, Сирийский район ОАР)⁴⁰.

Буржуазия в различных несоциалистических государствах зарубежной Азии неодинакова по своей относительной численности и неоднородна по социальному составу и экономической мощи. В одних странах она и теперь еще малочисленна и хозяйственно слаба (Камбоджа, Лаос, Непал, Саудовская Аравия, Йемен), в других — количественно гораздо более весома и занимает ведущее положение в экономической жизни (Филиппины, Индонезия, Бирма, Индия, Ливан, Сирийский район ОАР). В большинстве азиатских стран национальная буржуазия в целом добилась после второй мировой войны заметного усиления своих позиций в ходе ликвидации колониальных режимов и последующих хозяйственно-общественных преобразований, хотя империалистические монополии и продолжают играть большую роль в экономике многих из этих стран. В Индонезии, например, иностранные компании до 1956—1957 гг. контролировали более 90% капиталовложений в промышленность и сельское хозяйство. Однако после принятия в 1958 г. закона о национализации голландской собственности положение стало меняться в пользу национальных предприятий, частично контролируемых государством⁴¹. В политическом манифесте от 17 августа 1959 г. президент Сукарно заявил:

³⁷ В. Тягуненко, Основные структурные сдвиги в экономике слаборазвитых стран, «Мировая экономика и международные отношения», 1960, № 3, стр. 56—70.

³⁸ R. Villanova, The state of the Philippine manufacturing industry, «Far Eastern Economic Review», 1958, №№ 18—20, 23; Г. Комаровский, Условия труда и рабочее движение на Филиппинах, «Мировая экономика и международные отношения», 1960, № 10, стр. 119—121.

³⁹ Н. Савельев, О национальной буржуазии в странах Юго-Восточной Азии, «Мировая экономика и международные отношения», 1961, № 4, стр. 38—51.

⁴⁰ Ф. Нассар, О национально-освободительном движении на Арабском Востоке, «Современный Восток», 1961, № 2, стр. 10—12.

⁴¹ Н. Савельев, Указ. раб., стр. 39.

«Мы должны поднять лозунг — сломать колониальную экономику, превратив ее в национальную экономику»⁴². В настоящее время для реализации этого лозунга в Индонезии проводится политика «направляемой» экономики, поддержанная большинством населения. Суть ее соответствует конституции 1945 г., которая гласит: «...Отрасли производства, являющиеся важными для государства и интересов большинства народа, должны принадлежать государству»⁴³.

В Индии с 1947 по 1957 г. доля иностранных компаний в капиталовложениях в различные отрасли народного хозяйства упала с 60 до 37—38%. В Бирме в 1954 г. национальному капиталу принадлежало 85% (до войны — 38%) промышленных предприятий. В этой стране укрепление позиции национальной буржуазии сопровождалось дальнейшей централизацией и концентрацией капитала. Если до войны бирманская буржуазия владела главным образом небольшими мастерскими и промышленными заведениями типа мануфактуры, то в 1954 г. на ее долю приходилось уже 77% крупных заводов, фабрик и рудников, организованных на акционерных началах⁴⁴. Аналогичные процессы наблюдаются и во многих других странах зарубежной Азии, где подавляющее большинство населения ведет борьбу за освобождение от экономической зависимости от иностранных монополий⁴⁵. Везде развитие национальной буржуазии происходит в сложных и противоречивых взаимоотношениях с иностранными монополиями, феодальными элементами, крестьянством и рабочим классом.

Компрадорские группы крупной буржуазии, наиболее тесно связанные с империалистами и феодалами, занимают, естественно, самые реакционные позиции как в области экономики, так и в области политики. Однако большинство капиталистов — частично даже крупных, а тем более средних и мелких, — в связи с недавними, а в известной степени и ныне существующими, противоречиями с иностранными монополиями продолжает и в наши дни играть определенную роль в борьбе за экономическую и политическую независимость народов зарубежной Азии, за мир и окончательную ликвидацию колониализма. В то же время национальная буржуазия этих народов проявляет склонность к компромиссам с империалистами. Преобладающая роль прогрессивных или реакционных тенденций в ее политике зависит от специфической обстановки в каждом отдельном государстве, от соотношения классовых сил.

Очень разнообразны также типы сложившихся этнических общностей у народов Юго-Восточной, Южной и Передней Азии. В связи с различными темпами социально-экономического развития отдельных народов на протяжении всей их истории, особенно же в период капитализма, здесь в настоящее время сосуществуют все типы этнических общностей — племена и их группы, сохранившие многие пережитки первобытнообщинных отношений, народности, сложившиеся большей частью еще в рабовладельческую и феодальную эпоху, и, наконец, нации, формирование которых началось, как и везде, на заре капитализма, но пошло особенно быстро в послевоенные годы в связи с завоеванием независимости большинством азиатских стран и их первыми успехами в области социально-экономического и культурного развития. Процессы национальной консолидации, сопровождающиеся в странах Азии уменьшением этнической дробности населения, протекают здесь во многом иначе, чем в капиталистических странах Европы и Америки.

⁴² «Экономическое положение капиталистических стран». Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», 1960, № 8, стр. 105—107 (Индонезия).

⁴³ «Г-н Тобинг о „направляемой экономике“ в Индонезии (интервью)», «Новое время», 1960, № 14, стр. 16—17.

⁴⁴ Н. Савельев, Указ. раб., стр. 38—39.

⁴⁵ См. «Экономическое положение капиталистических стран...», стр. 102—111.

В некоторых молодых государствах при тесном сплочении всего народа в процессе освободительной борьбы, численном преобладании трудового крестьянства, слабости национальной буржуазии и росте активности рабочего класса (хотя бы на первых порах и очень малочисленного) возможно создание предпосылок для формирования новых демократических наций переходного периода, которые при благоприятных условиях могут в дальнейшем пойти по пути некапиталистического развития. В Азии подобные предпосылки складываются, например, в Камбодже, правительство которой, опираясь на широкие слои крестьянства, рабочих и молодую прогрессивную интеллигенцию, проводит последовательную антиимпериалистическую и миролюбивую политику, направленную на укрепление независимости страны, ее экономическое и культурное развитие по пятилетнему плану 1960—1964 гг.⁴⁶ В послании принцу Нородому Сиануку по случаю седьмой годовщины независимости Камбоджи Н. С. Хрущев особо подчеркнул: «Искренне рады тому, что за истекшие годы независимого развития Камбоджа добилась значительных успехов в укреплении своей национальной независимости и последовательно придерживалась политики нейтралитета и развития дружественных отношений со всеми странами»⁴⁷. Во многом аналогичные условия национального развития возможны в перспективе и в Лаосе, где в наши дни большинство народа ведет борьбу за то, чтобы «установить в стране демократический в своей основе режим, провозгласить демократические свободы народа, равенство мужчин и женщин, равенство национальных меньшинств в рамках закона и национальных традиций»⁴⁸.

Но и в тех азиатских странах, где национальная буржуазия сильна и формирующиеся нации являются буржуазными, демократические группы населения — рабочие, крестьяне, мелкая, а частично и средняя буржуазия и связанная с ней интеллигенция — играют сплошь и рядом значительную роль в экономической, общественной и культурной жизни и оказывают определенное влияние на весь ход национального развития народов. В соответствии с этим, и в новых культурах многих народов зарубежной Азии очень сильны те демократические и даже социалистические элементы, о существовании которых в каждой национальной культуре писал В. И. Ленин⁴⁹. Именно так обстоит дело в Индонезии, Бирме, Камбодже, Индии, на Цейлоне и в других странах. В Индонезии, например широкие массы рабочих, крестьян и демократической интеллигенции, руководимые Коммунистической партией, входящей в «Парламент сотрудничества» («Готонг ройонг»), активно участвуют в общественно-политической жизни, безоговорочно поддерживают прогрессивную политику правительства, критикуют его неустойчивую политику и в конечном счете ведут борьбу за превращение Индонезии из полуфеодальной и полукOLONIALной страны в подлинно независимую республику национальной демократии⁵⁰.

Почти все страны Юго-Восточной, Южной и Передней Азии отличаются очень сложным этническим составом населения. Более или менее однородными в национальном отношении в этой части земного шара являются только некоторые арабские государства (Йемен, Саудовская Аравия, Иордания, в меньшей степени — Ливан), в которых доля ара-

⁴⁶ См., например, статью «Kambodscha macht starke Fortschritte», «Internationale Wirtschaft», 1960, № 30; А. Гурьев, Возрождение кхмерской культуры, «Современный Восток», 1960, № 12, стр. 69—41.

⁴⁷ Н. С. Хрущев, Послание принцу Нородому Сиануку, газ. «Правда», 19 ноября 1960 г.

⁴⁸ «Политическая программа правительства Лаоса», газ. «Правда», 15 мая 1961 г.

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 3—34.

⁵⁰ Д. Н. Айдит, В интересах национального единства, «Проблемы мира и социализма», 1960, № 2, стр. 21—26; «40 РК (40 лет Коммунистической партии Индонезии)», 1960. Рецензию на эту книгу см. «Новые книги за рубежом», 1961, № 2, стр. 53—58.

бов составляет 90—99% всего населения⁵¹. В каждой из остальных стран рассматриваемой зоны живет значительное количество народов, часто говорящих на совершенно различных языках, относящихся к разным лингвистическим семьям. Однако и среди этих многонациональных государств могут быть выделены страны с резким количественным преобладанием одного народа и страны, где такого преобладания нет. К первым относятся, например, Камбоджа (80% кхмеров), Бирма (71% бирманцев), Ирак (76% арабов), Сирийский район ОАР (84% арабов), Турция (85% турок), ко вторым — Филиппины (44% самого многочисленного народа — висайя), Индонезия (48% яванцев), Индия (25% «хиндустанцев» — населения, говорящего на различных диалектах языка хинди), Пакистан (55% бенгальцев), Афганистан (55% афганцев), Иран (50% персов)⁵².

В процессе национального развития в одних странах зарубежной Азии намечается постепенное слияние всех народов или их большинства в одну нацию, в других же странах — образование нескольких счагов национальной консолидации. По первому пути идет, например, национальное развитие народов Индонезии, где в настоящее время складывается единая индонезийская нация с общенациональным индонезийским языком (бахаса индонесиа), в основе которого лежит малайский язык, являющийся, в связи с широким расселением малайцев почти по всей Индонезии, уже в течение нескольких столетий средством общения между разноязычными, хотя и родственными народами различных островов страны⁵³. На Филиппинах также формируется единая филиппинская буржуазная нация с тагалским языком (тагалог) в качестве общенационального⁵⁴. Аналогичные процессы происходят в Малайской Федерации, где складывается особая малакко-малайская нация, отличная от индонезийской.

Иначе протекает национальное развитие в Бирме, где формирование нации близко к завершению только среди бирманцев, в то время как другие крупные народы страны (карены, кая, качины и шаны), выделенные в особые автономные штаты, находятся только на самой начальной ступени национальной консолидации⁵⁵. Несколько формирующихся или уже сформировавшихся наций существует в Индии, где они по официальной терминологии правящей партии Индийский Национальный Конгресс называются «культурно-историческими общностями». Крупнейшие из них, образующие в настоящее время «лингвистические» штаты, — ассамцы, бенгальцы, бихарцы, гуджаратцы, кашмирцы, маратхи, ория, панджабцы, раджастанцы, каннара, малаяли, тамилы, телугу⁵⁶. Несмотря на то, что девять первых из этих наций говорят на индоевропейских языках, а четыре остальные — на дравидских, между всеми ними (а также большинством других народностей Индии) наблюдается значительное хозяйственно-культурное сходство, сложившееся исторически еще до захвата страны английскими колонизаторами и закрепленное совместной борьбой всех народов страны против них.

⁵¹ С. И. Брук, Население Передней Азии. (Приложение к карте народов), М., 1960, стр. 27.

⁵² С. И. Брук, Население земного шара. (Приложение к карте народов), М., 1961, стр. 45—48.

⁵³ Н. Ф. Алиева, Индонезийский язык на современном этапе, «Проблемы востоковедения», 1961, № 1, стр. 85—93.

⁵⁴ А. Сантос, Пути развития филиппинской литературы, «Проблемы востоковедения», 1960, № 2, стр. 60—69.

⁵⁵ Ч жу Ч жи - х э, Бирма, М., 1958; До Т ин Ч и, Бирманский Союз. (Географический и этнографический очерк), Сб. «Бирманский Союз», М., 1958, стр. 7—26; У Т а н, Государственное и административное устройство Бирмы, Сб. «Бирманский Союз», стр. 55—61.

⁵⁶ Ш. Ч ан д р а с е к а р, Население Индии, М., 1949; «Очерки общей этнографии. Зарубежная Азия», М., 1959, раздел «Народы Южной Азии», стр. 307—386.

Таким образом, хотя и трудно согласиться с официальным определением всего населения Индии как единой «индийской нации», нельзя отрицать очень большой его национально-политической общности. Безусловно реакционными в современных условиях являются различные сепаратистские тенденции, проявляющиеся в феодально-помещичьих и буржуазных кругах некоторых народов Индийской республики (в особенности — у дравидоязычных тамиллов). В будущем при повсеместном распространении в Индии языка хинди вполне реальной может стать национальная консолидация всех индийцев.

На Цейлоне главная задача в области национальной политики — урегулирование взаимоотношений между индоевропейскими по языку сингалами, уже сложившимися в нацию и играющими руководящую роль в политической жизни страны, и дравидоязычными тамилами, быстро идущими по пути национальной консолидации⁵⁷. В Пакистане, состоящем из двух территориально разобщенных частей, национальные противоречия очень остры. Интересы бенгальской буржуазии Восточного Пакистана, искусственно оторванного от соседних областей Индии, сталкиваются с интересами политически господствующей панджабской, а также синдхской и зарождающейся пуштунской буржуазии Западного Пакистана⁵⁸. Национальная консолидация всего населения Пакистана в этих условиях мало вероятна.

В многонациональных государствах Передней Азии — Афганистане и Иране — отдельные народы находятся на разных ступенях национальной консолидации, которая тормозится, однако, наличием феодальных пережитков. Наиболее далеко процесс консолидации зашел у афганцев (пуштунов), персов и азербайджанцев, которые формируются или сформировались как буржуазные нации, растворяя разбросанные ираноязычные и тюркоязычные группы. Афганское правительство для ускорения этих процессов принимает меры к усилению экономического и культурного развития южной части страны, населенной преимущественно афганцами, и к переселению части этих афганцев на вновь осваиваемые земли северных районов. Иранские правящие круги отрицают наличие в стране национальных меньшинств, считая их племенными группами иранцев. В Турции, где турки, сложившиеся в буржуазную нацию, составляют абсолютное большинство населения, национальные меньшинства (курды, туркмены, лазы, армяне, греки и др.) подвергаются усиленной ассимиляции⁵⁹.

У арабов Аравийского полуострова, сохраняющих остатки родоплеменного деления, процесс национальной консолидации тормозится сохранением значительных остатков феодализма. В других арабских странах Азии (Ливан, Сирийский район ОАР, Ирак) сформировались или формируются буржуазные арабские нации. Единой нации арабы не составляют, так как, находясь в различных государствах, живут раздельной экономической жизнью, имеют различия в культуре и говорят на разных наречиях арабского языка, хотя и пользуются общим литературным языком⁶⁰. В настоящее время «ошибочно было бы связывать успех национальной демократической революции даже на первом ее этапе с вопросом об арабском единстве»⁶¹.

Несмотря на огромное разнообразие конкретных форм национального сплочения в странах зарубежной Азии, везде в этот процесс

⁵⁷ В. И. Кочнев, Население Цейлона, «Сов. этнография», 1959, № 2, стр. 80—97

⁵⁸ См. работы, указанные в прим. 56, а также: О. Х. К. Спейт, Индия и Пакистан, часть вторая — «Народ», М., 1957, стр. 119—215.

⁵⁹ С. И. Брук, Население Передней Азии (приложение к карте народов), М., 1960; «Народы Передней Азии», серия «Народы мира. Этнографические очерки», М., 1957.

⁶⁰ См. работы, указанные в предыдущей сноске, а также: А. И. Першиц, Арабы Ирака, «Сов. этнография», 1959, № 5, стр. 77—90; его же, Арабы Иордании, «Сов. этнография», 1959, № 6, стр. 76—89; его же, Арабы Аравийского полуострова, М., 1959.

⁶¹ Ф. Нассар, Указ. работа, стр. 11.

вовлекаются в первую очередь наиболее крупные и экономически развитые народы, говорящие на родственных языках. Более же отсталые в хозяйственном и культурном отношении этнические общности, особенно сохранившие племенную структуру, только постепенно втягиваются в процессы национальной консолидации, большей частью входя в состав соседних наций, воспринимая их языки, но еще долго сохраняя, в качестве местных этнографических групп, многие специфические хозяйственно-культурные особенности. По этому именно пути идут в настоящее время многие группы негритосов и так называемых «протомалайцев»⁶² на Филиппинах и в Индонезии, горные моны и кхмеры в странах Индокитая, различные племена и небольшие народности, говорящие на языках мунда и отчасти на дравидских языках в Индии, ведды на Цейлоне.

Существенное влияние на ход национального развития народов зарубежной Азии оказывает и то, что многие из них расчленены государственными границами на несколько частей и в течение более или менее длительного времени живут в различных экономических, общественно-политических и культурно-бытовых условиях, а главное находятся в разном этническом окружении. Так, кхмеры (4,7 млн.) расселены в Камбодже, Южном Вьетнаме и Таиланде; лао (6 млн.) — в Лаосе, Камбодже, Таиланде и Бирме; тамилы (32,4 млн.) — в Индии и на Цейлоне, а также (в качестве недавних переселенцев) в Бирме, Малайе, Сингапуре и Индонезии; бенгальцы (74,7 млн.) и панджабцы (28,6 млн.) — в Индии и Пакистане; белуджи (1,6 млн.) — в Афганистане, Пакистане и Иране; афганцы, или пуштуны (13 млн.) — в Пакистане и Афганистане; курды (6,2 млн.) — в Иране, Ираке, Сирии и Турции. При достаточно длительном политико-географическом и хозяйственно-культурном разрыве между отдельными группами одного народа, некогда единого по языку и культуре, может случиться, что некоторые из этих групп станут самостоятельными этническими общностями, особенно если будут прочными их связи с другими народами того же государства. Вполне возможно, что такова, например, будущность кхмеров Камбоджи и Вьетнама или тамиллов Индии и Цейлона.

Иначе стоит вопрос по отношению к крупным народам Передней Азии, живущим в разных государствах. Курдская проблема, например, в той или иной степени затрагивает все четыре государства, где курды составляют значительные компактные группы. Курды говорят на нескольких диалектах одного и того же языка. Они близки по своей культуре и быту. Сильно развито у них сознание принадлежности к одному курдскому народу. Империалистические государства пытались использовать требование создания независимого Курдистана с целью укрепления своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке. В настоящее время прогрессивное решение курдского вопроса во многом зависит от конкретных условий развития взаимоотношений между народами внутри каждого из этих государств (Турции, Ирана, Ирака, Сирии).

Особое место на Среднем Востоке занимает проблема Пуштунистана. В прошлом веке английские колонизаторы настойчиво пытались превратить Афганистан в свою колонию. В результате завоевательных экспедиций часть исконно афганских земель, населенных пуштунами, была отторгнута и насильственно включена в состав бывшей английской колонии Индии. Но колонизаторы не смогли подавить свободолюбивый дух пуштунов, стремящихся к национальному самоопределению. При разделе Британской Индии на Пакистан и Индию, Англия отвергла обращение афганского правительства о предоставлении пуш-

⁶² «Протомалайцами» в зарубежной этнографии называют обычно древнейший слой индонезийского (по языку) населения Юго-Восточной Азии. (См., например: Д. Дж. Е. Холл, История Юго-Восточной Азии, гл. I — Австрало-азиатская культура, М., 1958, стр. 21—27).

тунам возможности самим распорядиться своей судьбой. В результате около 6 млн. пуштунов, тесно связанных в культурном и хозяйственном отношении со своими соплеменниками в Афганистане, оказались в пределах Пакистана. Афганистан выступает за самоопределение пуштунов. Н. С. Хрушев на митинге трудящихся Москвы, посвященном завершению миссии доброй воли в страны Юго-Восточной Азии, заявил: «Наша позиция вытекает из ленинской национальной политики, которая провозглашает, что каждый народ имеет право на самоопределение, что национальные вопросы должны решаться в соответствии с волей народов. Мы считаем правильными требования Афганистана о предоставлении пуштунскому народу возможности выявить свою волю путем опроса, путем плебисцита в свободных условиях и решить, желает ли он остаться в границах пакистанского государства, образовать новое самостоятельное государство или воссоединиться с Афганистаном»⁶³.

4

В Африке до самого последнего времени преобладали страны, входившие в состав колониальных владений Великобритании, Франции, Бельгии, Португалии и Испании. Появление европейцев в Африке в конце XV в. повлекло за собой опустошение обширных густонаселенных областей. С этого времени она стала «заповедным полем охоты на чернокожих»⁶⁴. Накануне второй мировой войны в Африке существовали только три независимых государства: Египет, Либерия и Южно-Африканский Союз, на долю которых приходилось 7,7% территории и 17% населения. К началу 1960 г. таких государств стало десять. В 1960 г., который с полным правом называется «годом Африки», получили независимость еще 17 государств. На начало 1961 г. на долю самостоятельных государств уже приходилось 69% территории и 72% населения Африки. Начавшийся после Октябрьской революции процесс освобождения народов от колониального гнета во много раз ускорился в результате изменения соотношения сил на мировой арене, вызванного победой СССР во второй мировой войне, отпадения от мировой капиталистической системы ряда стран Европы и Азии и образования мировой социалистической системы.

Более двадцати стран Африки и около одной четверти всех африканцев еще продолжают жить в оковах колониального гнета в его самых нетерпимых формах. Фашистские страны — Испания и Португалия — всеми силами противодействуют освобождению принадлежащих им колоний, подавляя возникающие там движения вооруженной силой. Всеобщим восстанием охвачена Ангола. Англия и Франция, вынужденные предоставить самостоятельность значительной части своих колоний, упорно борются за удержание так называемых переселенческих колоний европейцев⁶⁵, объясняя это заботой о европейских переселенцах.

⁶³ «Счастье и мир народам. Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в Индии, Бирме, Индонезии и Афганистане 11 февраля — 5 марта 1960 г.», М., 1960, стр. 346—347.

⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 760.

⁶⁵ К ним относятся, в первую очередь, Алжир, а также Кения, Южная и Северная Родезия и некоторые другие страны. Лишь в Алжире европейцы в основном французы) составляют сравнительно заметный процент населения — 10,3 (1056 тыс. чел. из 10 265 тыс.). В Кении, при общем населении в 6351 тыс., англичан всего 60 тыс. и индийцев — 165 тыс. В Южной Родезии европейцев 200 тыс. (из 2770 тыс. чел. населения), в Северной Родезии — 70 тыс. (из 2300 тыс.). См.: Б. В. Андрианов. Население Африки. (Приложение к карте народов, М., 1960, стр. 57—72). Среди европейцев имеется значительная прослойка рабочих, мелких фермеров и служащих (также находящаяся в привилегированном положении по отношению к африканскому населению), но основной силой там является крупная буржуазия — владельцы больших ферм, плантаций, рудников, заводов, торговых компаний. Конец колониального господства должен привести к потере этой группой всех своих привилегий.

Много лет длится война в Алжире, жестоко подавляются движения народных масс в таких странах, как Кения, Уганда, Ньясаленд, Южная и Северная Родезия и других. Несмотря на все это, полная ликвидация колониальной системы в Африке является вопросом недалекого будущего.

Однако завоевание государственной власти для многих стран Африки является лишь первым этапом на пути независимости. Некоторые из них находятся под сильным влиянием бывших метрополий: на их территории остаются вооруженные силы империалистов, сохраняются их военные базы. Решающую роль в достижении реальной политической свободы играет завоевание экономической независимости.

Многовековое хозяйничание империалистов резко отрицательно сказалось на экономике колоний. Основная часть национальных богатств вывозилась без всякой компенсации. Экономика развивалась чрезвычайно однобоко, обслуживая потребности метрополии. Промышленность, за исключением горнодобывающей, совершенно не развивалась. Колонии должны были поставлять сырье для промышленности метрополии и покупать ее готовые изделия. Абсолютное большинство населения занято в сельском хозяйстве, чрезвычайно малопродуктивном. В ряде стран европейские колонизаторы, присвоив землю, превращали ее в плантации одной-двух экспортных культур. Таким образом, подавляющая часть всех бывших колоний является слаборазвитыми странами, к тому же почти не связанными между собой в экономическом отношении. И после освобождения иностраный капитал почти целиком контролирует экономику независимых африканских стран. Лишь отдельные государства (Гана, Гвинея) стали на путь ограничения сферы его деятельности.

Какова же расстановка классовых сил в африканских государствах? Социальная опора колонизаторов в африканских странах среди коренного населения чрезвычайно невелика. Это главным образом родовая или племенная знать, феодалы и в значительно меньшей степени — представители местной буржуазии. Слабость этой опоры заставляет колонизаторов делать ставку на использование родоплеменной, а также религиозной и расовой розни.

На стороне освободительного движения находится почти все население африканских государств — крестьяне, рабочие, национальная буржуазия. Резко преобладающее по численности и почти не дифференцированное крестьянство не организовано; лишь в последнее время в некоторых странах создаются крестьянские союзы.

Важнейшей силой, постепенно занимающей ведущие позиции в национальном движении, является африканский рабочий класс. Общая численность рабочих в Африке достигает 10—11 млн. чел. — менее 5% всего населения. По странам этот процент колеблется в очень сильных пределах. В Южной Родезии он достигает 25, в Южно-Африканском Союзе равен 20, в Анголе — 19, в Северной Родезии — 13. Довольно высок процент рабочих и в странах Северной Африки — Марокко, Алжире, Тунисе, Египетском районе ОАР. В то же время имеются страны, где численность рабочего класса совершенно ничтожна. Это относится в первую очередь к крупнейшей африканской стране — Нигерии, а также странам бывшей Французской Западной Африки (Сенегал, Мали, Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Дагомея, Нигер и Мавритания); здесь процент рабочих едва достигает 1—5⁶⁶.

В Тропической Африке, где расположено большинство новых государств, численность рабочих наименьшая (исключение составляет Конго — 9%) и сосредоточены они здесь в основном в горной промышленности и на мелких предприятиях полукустарного типа. Подавляющая

⁶⁶ Проценты подсчитаны по данным, содержащимся в редакционной статье «Африка — континент будущего» в журн. «Проблемы мира и социализма», 1961, № 2. См. также: Г. Усов, Рабочий класс Африки в борьбе против империализма, «Мировая экономика и международные отношения», 1961, № 6, стр. 127.

часть рабочего класса занята на предприятиях, принадлежащих иностранным капиталистам.

Основные черты, характерные для рабочего класса Африки, типичны для всех колониальных стран, едва затронутых индустриализацией. Большая часть его занята на рудниках, плантациях и в качестве домашней прислуги. Высокий процент составляют «кочевые» и сезонные рабочие.

Характерная особенность большинства независимых государств Африки — слабость или почти полное отсутствие национальной буржуазии (ее почти нет, например, в Конго), что является следствием застоя в экономическом развитии и бесцеремонного хозяйничания империалистов, сконцентрировавших в своих руках всю экономику африканских стран⁶⁷. В ряде новых стран Африки ограничивается рост частного капитализма и делается упор на развитие государственного и кооперативного сектора. Представители национальной буржуазии в своем подавляющем большинстве поддерживают национально-освободительное движение.

Африканская интеллигенция, в большинстве своем вышедшая из наиболее состоятельных слоев населения и выражающая интересы национальной буржуазии, занимает важное место в национально-освободительном движении. К этой прослойке можно отнести значительную группу конторских служащих, занятую в аппарате колониальной администрации, учителей, медицинский персонал. Их численность довольно велика: (например, в бывшей Французской Западной Африке насчитывается 250 тыс. рабочих и 107,6 тыс. государственных служащих — африканцев)⁶⁸.

Соотношение классовых сил и перспективы дальнейшего развития в ряде стран Африки таковы, что здесь создаются благоприятные условия для некапиталистического пути развития. «Различные классы и партии предлагают различные решения. Какой путь развития избрать — внутреннее дело самих народов... Народные же массы убеждаются, что наилучший путь ликвидации вековой отсталости и улучшения условий их жизни — путь некапиталистического развития. Только на этом пути смогут народы избавиться от эксплуатации, нищеты и голода. В решении этого коренного социального вопроса важнейшую роль призваны сыграть рабочий класс и широкие массы крестьянства»⁶⁹.

Описанные выше социально-экономические условия оказывают непосредственное влияние на развитие национальных процессов в различных странах Африки.

Большая часть стран Африки имеет очень сложный этнический состав. Исключение составляют Мальгашская республика (населенная почти одними только мальгашами), Сомали (95% сомалийцев) и арабские государства Северной Африки, в населении которых арабы составляют от 63 до 97% общей его численности (в Марокко — 63%, Алжире — 74, Ливии — 88, Тунисе — 89, Египетском районе ОАР — 97)⁷⁰.

К началу колониальной экспансии африканские народы еще не вступили на путь капиталистического развития, не успели сложиться в нации и образовать свои национальные государства. Лишь в отдельных районах существовали феодалные государства, в пределах которых формировались народности. В Тропической Африке значительная часть населения находилась на стадии разложения первобытнообщинного строя и сохраняла племенную структуру. Отсутствие национальных госу-

⁶⁷ Это не относится к арабским странам Африки и Южно-Африканскому Союзу, развивающимся по капиталистическому пути.

⁶⁸ М. И. Брагинский, Социальные сдвиги в Тропической Африке после второй мировой войны, «Сов. этнография», 1960, № 6.

⁶⁹ «Заявление»..., стр. 20.

⁷⁰ Б. В. Андрианов. Население Африки. (Приложение к карте народов), М., 1960, стр. 57-72.

дарств облегчило империалистам задачу расчленения Африки и создания колоний без всякого учета национального состава населения.

Во время колониального господства национальные процессы развивались чрезвычайно медленно. Империалисты были заинтересованы в консервации племенной раздробленности, считая ее одним из важнейших факторов сохранения своего господства. Племенная рознь, искусственно разжигаемая колонизаторами, была серьезным препятствием на пути объединения сил в борьбе за независимость. Очень часты были случаи, когда одно племя поднимало восстание против империалистов, а другое использовалось ими для подавления этого восстания. Колонизаторы утверждали, что их уход из Африки якобы приведет к межплеменным войнам, к взаимному истреблению народов.

С пробуждением Африки происходит возникновение новых государств, но оно, естественно, идет в границах прежних колоний, образованных некогда без всякого учета границ этнических общностей. В результате почти все вновь возникшие государства являются сложными по своему этническому составу, а большинство народов Тропической Африки расселено не в одном, а в нескольких государствах. Так, мандинго, насчитывающие 3,5 млн. чел., живут в Сенегале, Мали, Береге Слоновой Кости, Гамбии, Сьерра-Леоне, Португальской Гвинее, Либерии и республике Гвинея. Семимиллионный народ фульбе расселен в пределах Нигерии, Сенегала, Гвинеи, Мали, Камеруна, Нигера, Верхней Вольты, Дагомеи, Мавритании, Гамбии и других стран. Народы акан, составляющие большинство населения в Гане, кроме того живут на территории Берега Слоновой Кости. Народы моси разделены между Верхней Вольтой и Ганой, эве — между Того, Ганой и Дагомеей; йоруба — между Нигерией и Дагомеей; хауса — между Нигерией и Нигером; тикар и бамилеке — между Западным и Восточным Камеруном; баньяруанда и барунди — между Руанда-Урунди и Конго и т. д.⁷¹ Несовпадение политических и этнических границ является серьезным препятствием на пути национального развития многих народов Африки. Оно осложняет отношения между новыми, освобождающимися от колониальных пут независимыми африканскими государствами, делает национальный вопрос злободневным и чрезвычайно острым. Так, уже сейчас по этой причине возникли определенные трудности в отношениях между Эфиопией и Сомали, между Ганой и Того, Ганой и Берегом Слоновой Кости⁷².

В различных странах Африки этнические процессы развиваются по-разному. Всего можно выделить три группы стран. К первой относятся страны Северной Африки, где на основе арабского языка сложились крупные нации египтян, тунисцев, марокканцев, алжирцев. Различные берберские народы, также живущие здесь в значительном числе, постепенно ассимилируются арабами и в настоящее время в большинстве двуязычны. В некоторых районах уже трудно провести четкую границу между берберским и арабским населением. В Эфиопии идет формирование единой нации на основе амхарского языка, которым пользуется уже около двух третей населения страны. С амхара ассимилируются не только близкие к ним народы семитской группы — гураге, тигре и тиграи, но и кушитские народы — галла, сидамо и др. Процессы ассимиляции ускоряются в связи с сильным территориальным смещением двух крупнейших народов Эфиопии — амхара и галла.

Ко второй группе относятся страны Восточного и Западного Судана, наиболее сложные в этническом отношении. Все они являются многонациональными; почти в каждой из этих стран насчитывается до десят-

⁷¹ Б. В. Андрианов. Население Африки. (Приложение к карте народов), М., 1960, стр. 22.

⁷² И. И. Потехин, Африка смотрит в будущее, М., 1960, стр. 56.

ка и более народов, различных по своей численности, культуре, языку. Это область древних рабовладельческих и феодальных государств — Ганы, Мали, Моси, Канема, Хауса, Сонгаи, Ашантий Йоруба, Бенина, Сокото. В пределах этих государств сложились еще в эпоху средневековья крупные народности, которые затем были расчленены колониальными границами.

Основные языковые группы, в которые объединяются живущие в этом районе народы, следующие: семитская, нилотская, хауса, бантоидные (восточная, центральная и западная), сонгаи, манде (мандинго), гвинейская, центрально-и восточносуданская и канури. В Республике Судан преобладают представители семитской и нилотской групп; в странах Атлантического побережья — мандинго и западные бантоидные народы; в странах Гвинейского побережья — народы гвинейской и центральной бантоидной групп; в Нигерии, Камеруне и других странах Судана — народы гвинейской группы и хауса.

Из всех стран Судана лишь в Республике Судан формируется северо-суданская нация на базе арабского языка, на котором говорит более половины населения страны; на юге консолидируются близкие между собой нилотские народы, которые, однако, в значительном числе живут и за пределами Судана — в Кении, Уганде и Танганьике. В каждой из остальных суданских стран, при всей их этнической пестроте, можно выделить несколько (две-три) наиболее крупных народностей, составляющих большинство населения и играющих роль этнического ядра в процессах национальной консолидации. В Гвинее это фульбе, мандинго и сусу, в Мали — фульбе и мандинго, в Сенегале — волоф, фульбе и серер, в Гане — акан и моси, в Нигерии — хауса, йоруба, ибо, фульбе. Все эти народы различаются между собой по языку и культуре.

Третья группа стран, расположенная в Центральной и Южной Африке, более однородна в этническом отношении. Она заселена близкородственными народами языковой семьи банту. В отличие от второй группы стран, где к началу европейской колонизации уже успели сформироваться многие народности, а общественный строй приобрел вполне определенные феодальные черты, здесь у большинства народов банту в то время только начался распад родовых отношений, и основным видом этнических общностей были племена. Лишь некоторые из этих народов имели свои полуфеодальные образования, уничтоженные в процессе европейской колонизации. В настоящее время здесь расселено много племен, из которых в некоторых случаях начинают формироваться отдельные народности, но многонациональными эти страны назвать нельзя. Неслучайно в Юго-Восточной Африке широко распространяется суахили, ставший языком общения для двух-трех десятков миллионов человек. Рост промышленности и плантационного хозяйства, сопровождающийся ростом населения в городах и горнопромышленных центрах, подъемом культуры и национального самосознания, ускоряет ликвидацию племенной раздробленности. Население в городах, поселках, на рудниках и плантациях часто уже не относит себя к тем или иным племенам, а называет себя по имени страны, в которой оно живет (родезийцами, ньясалендцами)⁷³. Под воздействием новых условий жизни городские жители освобождаются от узкоплеменной ограниченности, у них начинает вырабатываться национальное самосознание⁷⁴. В городах быстро

⁷³ Об этом свидетельствуют переписи населения в таких, например, странах, как Северная и Южная Родезия, Ньясаленд, Танганьика. (См. статьи Р. С. Исмагиловой «Этнический состав и занятия населения Танганьики» и Л. Д. Яблочкова «Коренное население Британской Центральной Африки» в «Африканском этнографическом сборнике», Труды Института этнографии АН СССР, т. XLIII, М., 1958.

⁷⁴ М. И. Брагинский, Указ. раб.

идет процесс детрибализации. Сплочение мелких племен и постепенное формирование более крупных общностей почти повсеместно происходят и в сельских местностях.

Национальный вопрос в Африке, возникший как вопрос межгосударственный, как вопрос об отношениях между метрополиями и колониями, приобрел сейчас значение и внутригосударственного. Сейчас перед новыми государствами Африки стоит важная задача выработки своей национальной политики, установления порядка, обеспечивающего равноправное развитие всех народов⁷⁵.

Искусственность государственных границ делает вопрос о национальном размежевании чрезвычайно важным. Чувство национального единства сильно развито у многих народов Африки, расчлененных между разными государствами,— таких, как эве, мандинго, нилотские народы. Необходимость ликвидации или пересмотра таких границ была признана первой Конференцией народов Африки в Аккре. Но все это дело не очень близкого будущего. Постановка такого вопроса в настоящий момент в большинстве случаев является преждевременной, так как это приведет к ослаблению антиимпериалистических сил и к усилению трений между различными государствами.

Часто встречаются выражения — нигерийская, ганская, гвинейская, суданская или даже вообще африканская нация. Эти понятия следует рассматривать скорее в политическом, нежели в этническом смысле. Несколько другое положение наблюдается в странах расселения банту, где живут близкие между собой племена и этнические группы. «В Конго,— заявил Гизенга,— существует лишь одна нация — конголезская. Поэтому правительство и впредь будет выступать за сохранение единства и территориальной целостности республики. Это вовсе не означает, что правительство не будет уважать культурных и национальных чувств каждого племени, каждой этнической группы»⁷⁶. Во всяком случае можно говорить о процессе формирования единой конголезской нации.

Важной задачей в настоящее время является укрепление солидарности между различными странами и создание тех или иных союзов или федераций с тем, чтобы в этих федерациях отдельные части народов могли оказаться в пределах объединенного государства. Примером подобного объединения является федерация государств Ганы, Гвинеи и Мали. Такие союзы имеют прогрессивное значение лишь в том случае, если они создаются на основе добровольного объединения народов, а не в результате осуществления определенных планов империалистических государств. «Объединение нескольких государств в одно государство — это сложный вопрос. Опыт истории говорит, что народы, особенно если они недавно освободились от иностранной зависимости, очень ревниво относятся к своим суверенным правам, весьма чувствительны к любым попыткам нарушить эти права. Объединение государств приносит пользу народам только тогда, когда для этого созрели необходимые политические и экономические условия, когда принимаются во внимание все особенности объединяющихся стран. Объединение, навязанное народу, осуществленное вопреки его воле, не может быть прочным.

При решении таких вопросов нужно проявлять мудрость и терпение. Если допустить поспешность, то это может привести к нежелательным последствиям»⁷⁷.

Быстро развивающиеся процессы национальной консолидации уже сейчас ставят вопрос о развитии национальных языков. До сих пор

⁷⁵ И. И. Потехин, Задачи изучения этнического состава Африки в связи с распадом колониальной системы, «Сов. этнография», 1957, № 4

⁷⁶ «Декларация правительства Республики Конго», «Правда», 23 мая 1961 г.

⁷⁷ Н. С. Хрущев, Речь на приеме в Кремле Правительственной делегации Иракской республики, газ. «Правда», 17 марта 1959 г.

в большинстве стран Африки государственными языками являются английский и французский. На них обучают в школе, издают газеты, ведут передачи по радио. Они используются в общественной, политической и культурной жизни. Но эти языки знает очень небольшая часть населения — лишь в городах, и то главным образом интеллигенция. Грамотности среди африканцев не превышает 5—10%, а среди женщин — 1—2%⁷⁸. С распространением грамотности процент знающих европейские языки увеличится. Но эти языки не могут стать языками формирующихся африканских наций. По мнению всех прогрессивных кругов, в каждой из африканских стран можно выбрать один из языков (в некоторых случаях — два и даже три), который может стать национальным; для этого требуется дальнейшее развитие этих языков, разработка многих научных понятий, создание письменности и литературы на них⁷⁹. Для стран Центральной и Южной Африки это может быть любой из развитых языков банту, в том числе и суахили; в каждой из этих стран им может быть свой собственный язык банту (киконго, басуто, коса и др.), но во всяком случае представляется совершенно определенным, что это будет один язык для каждого государства. Что касается стран Судана, то здесь государственными могут стать два и даже три африканских языка⁸⁰.

Борьба с пережитками родоплеменной организации и с сепаратистскими устремлениями, развитие национальной экономики, языка, культуры и национального самосознания — все это является важнейшими стимулами для образования крупных африканских наций, что в свою очередь приведет к укреплению суверенитета и национальной независимости африканских стран. Учитывая их классовый состав, можно с уверенностью сказать, что многие из этих наций будут развиваться по пути формирования демократических наций.

* * *

Таким образом, в результате социально-экономических преобразований, происходящих после второй мировой войны, процессы национального развития претерпели значительные изменения.

В странах социалистического лагеря успешно претворяется в жизнь марксистско-ленинское учение о нации, праве наций на самоопределение. Всем нациям обеспечены равные права, созданы территориальные автономии, быстро ликвидируется культурная и хозяйственная отсталость национальных меньшинств, происходит сближение наций. В других странах, освободившихся от колониальной зависимости и развивающихся в своем большинстве как многонациональные государства, значительно ускорились процессы национального развития, формируются нации и народности. Там, где создаются благоприятные условия для образования независимых государств национальной демократии, может идти речь о формировании наций особого переходного типа, которые не являются буржуазными или социалистическими и которые, по-видимому, можно назвать демократическими нациями.

⁷⁸ Ж. Сюре-Каналь, Экономические проблемы Гвинейской республики, «Современный Восток», 1961, № 1; см. также передовую статью «Африка — континент будущего» в журн. «Проблемы мира и социализма», 1961, № 2.

⁷⁹ И. И. Потехин, Африка смотрит в будущее, стр. 54—56.

⁸⁰ Африканские государственные деятели в странах Тропической Африки на официальных совещаниях пользуются английским или французским языками; на митингах и собраниях они пользуются местными языками (Секу Туре, например, на массовых митингах в г. Конакри, пользуется одновременно языками сусу и мандинго, понятными большей части населения; см.: Л. Кильмер, Страна планов и свершений, «Азия и Африка сегодня», 1961, № 3).

SUMMARY

The present article considers certain problems of the processes of national development in the countries of Asia and Africa, which recently have won their freedom from colonial and semi-colonial dependence. As a result of socio-economic transformations in the period following World War II, the processes of national development have undergone considerable changes.

In the socialist countries, the Marxist-Leninist teaching about nations and their right to self-determination is successfully implemented. All nations are ensured equal rights, with territorial autonomy granted; the cultural and economic backwardness of national minorities is being speedily eliminated and the nations are coming closer together. In the other countries that have shaken off colonial dependence and are developing largely as multi-national states, the processes of national development have been considerably accelerated; nations and nationalities are taking shape. Wherever conditions are conducive to the formation of independent states of national democracy it is possible to speak of the emergence of nations of a specific type, which are neither bourgeois nor socialist, and which apparently may be called democratic nations.
